

Научная статья
УДК 347.1
doi: 10.17223/22253513/50/12

Современные представления о частноправовых понятиях

Раиса Петровна Мананкова¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, loykon@rambler.ru*

Аннотация. Исследуется частноправовой аппарат современной российской науки. Обосновываются критерии возможной классификации понятий; сообщается об оценках состояния науки в разные периоды истории. Римское происхождение фундаментальных правовых понятий (сделка, обязательство и т.д.) ставится под сомнение в связи с новыми доказательствами. Анализируются «старые» институты (договор, доля в праве, семья) и вклад советских ученых-цивилистов, жилищников и фамилиаристов в формирование теории частного права.

Ключевые слова: категория, критерий, классификация, документ, оценка, семья, законодательство

Для цитирования: Мананкова Р.П. Современные представления о частноправовых понятиях // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 50. С. 166–176. doi: 10.17223/22253513/50/12

Original article
doi: 10.17223/22253513/50/12

Current thinking on private law concepts

Raisa P. Manankova¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, loykon@rambler.ru*

Abstract. We still have no concept of family in the law. And this is only one of the very visible indicators of the real state of the categorical apparatus in private law. But it is hardly appropriate to limit ourselves to an unambiguous assessment and a private case does not turn into a general rule. The absence of a legal or at least acceptable doctrinal concept is usually not given importance. This is not surprising. The situation with the conceptual apparatus in private law doctrine is clearly unsatisfactory, although the issue is usually not directly emphasised.

A huge scientific base has been created by the works of well-known specialists in the field of Soviet family law (A.M. Belyakova, E.M. Vorozheikin, J.R. Webers, O.S. Ioffe, N.M. Ershova, G.K. Matveev, A.M. Nechaeva, A.M. Rabets, Ya.N. Shevchenko). There is confidence in the validity and sustainability of the concept of development of family legislation for the future. At the same time, it is necessary to recognise fair and critical assessments of the quality of family legislation on certain important issues. Since there is no longer any debate about the inclusion of family law

in the system of private law, new tasks arise. The main one is to ensure the quality and effectiveness of legislation that meets the needs of society. The literature suggests the development of a system of concepts reflecting the specifics of family law.

The central place among them is, of course, given to the concept of family. O.S. Ioffe qualified this concept as a fundamental branch concept in the system of legal concepts. Fundamental and other branch concepts, branch theoretical constructions form "a single, well-established mechanism, a system that is structured in all its subdivisions".

In our science it is customary to highlight in the content of a concept its essential features. In relation to the concept of family, there are several such attributes, some of them have a legal nature, others are of a different nature. Sociologists understand family as an association of persons, community of persons, union, small collective. In other words, according to their terminology, the family is a small social group. The next attribute of the family is considered to be the basis, i.e. legal facts that condition its emergence (marriage, kinship, etc.). The essential legal attribute of the concept of family is the mutual legal connectedness of its members. Finally, the fourth essential feature is the community of life, which is characterised as a complex phenomenon. Its components, and there are several independent ones, including legal ones, can be legally irrelevant.

As a result, the doctrinal concept of family is defined as follows. Family is a small social group (association, union of persons) based on marriage, kinship, adoption and other forms of taking children for upbringing, connected by the community of life, as well as family rights and obligations.

This concept of family differs little from those available in the literature, including those that claim to be legal, but in fact are not. And it is quite natural because the essence of such a complex phenomenon as a family can be expressed only taking into account all its attributes. In legislation, this concept may well be used at any level.

Keywords: category, criterion, classification, document, evaluation, family, legislation

For citation: Manankova, R.P. (2023) Current thinking on private law concepts. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 50. pp. 166–176. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/50/12

У нас в законе до сих пор нет понятия семьи. И это только один из очень заметных показателей реального состояния категориального аппарата в частном праве. Но однозначной оценкой ограничиться вряд ли уместно, и частный случай не превращается в общее правило. Отсутствию легального или хотя бы приемлемого доктринального понятия значения обычно не придается. И это неудивительно. Положение дел с понятийным аппаратом в частноправовой доктрине явно неудовлетворительное, хотя прямо на этом, как правило, вопрос не заостряется.

Заметное исключение составляет позиция Б.И. Пугинского и Д.Н. Сафиулина. Авторы обосновали существование проблемы совершенствования категориального аппарата цивилистики. Их выводы: неопределенность и многосмысленность базовых терминов привела к разрушению понятийного аппарата. Он стал неспособен адекватно, точно и однозначно отражать изучаемые объекты и их свойства. Словарный запас науки не располагает необходимыми терминами, налицо явный их дефицит. Отмечается дефектность многих научных понятий: их недостаточная определенность, логическая нестрогость, неточность [1. С. 50–51].

Принципиальная критическая позиция наших известных ученых была воспринята в официальных структурах весьма неблагосклонно, несмотря на блестящую защиту докторской диссертации в МГУ одним из соавторов.

Короче говоря, резкие по форме, но справедливые по существу суждения и выводы видных специалистов вошли в историю цивилистики. С тех пор прошло более 30 лет.

Главные события этого периода времени – распад единой правовой системы и закрепление в законе частной собственности. Объективно они и обусловили потребность в глубоком научном осмыслении сути происшедшего, его последствий и прогнозов.

Для науки гражданского права многие задачи были известны заранее в предпроектной стадии законодательства. Не изменилась и цель предстоящих исследований, а именно обеспечить качество и эффективность правовой регламентации новых и преобразованных отношений и, в конечном свете, обеспечить стабильность законодательства.

Трудно переоценить творческий вклад разработчиков нового и обновленного гражданского законодательства. Процесс его совершенствования продолжается, но и горизонт проблем явно расширяется. Выявляются непредвиденные вопросы, неучтенные обстоятельства, пробелы и противоречия. Легко было отменить частное право, но возвращение его в новую правовую систему оказывается делом довольно сложным и не скорым.

Узаконение частной собственности в Российской Федерации чаще именуется как восстановление, возвращение, возрождение, легитимация, реабилитация. То есть о терминах еще не спорят и значение, как видно, не придают. Между тем точный термин, отражающий более или менее адекватно судьбу частного права в России в XX в., облегчил бы прогнозирование. Аргументация простая: если отменили частную собственность, то ее место заняли советские конструкции, и десятки лет новая правовая система существовала и совершенствовалась. Теперь к ней подключили, присоединили феномен «частная собственность», причем в определенных границах и объеме (принципы в частности) на определенных условиях (постепенно, с ограничениями и т.п.). Это вовсе не возврат того правового явления, которое отменили. Если бы просто перенести старые нормы механически в современное законодательство, вот это и был бы возврат, восстановление. А пока это только дополнение, присоединение на условиях присоединяющей стороны.

О том, насколько комфортно частному праву в отечественной правовой системе сейчас и чего ожидать в перспективе, много говорят на конференциях и пишут. В центре внимания конвергенция частного и публичного права, их дисбаланс, причины и пути разрешения неизбежных проблем. Тенденции к сужению сферы регулирования частного права, экспансии публичного права в частные отношения наиболее убедительно обосновываются в последних по времени публикациях известных советских цивилистов [2. С. 329–330].

В каком же виде и состоянии находится сейчас частное право? Уже немало сделано достойных внимания предложений, аргументов и выводов.

Главное убеждение от этой информации в том, что активно формируется теория частного права. Прежде всего, потребовалось решить вопрос о правовой природе самой конструкции «частное право». Она многогранна:

Частное право – это:

- 1) элемент системы законодательства;
- 2) доктрина;
- 3) учебная дисциплина;
- 4) элемент правоспособности, конституционное право, субъективное право в конкретном правоотношении.

В плане настоящего исследования имеют значение две грани правовой природы частного права, а именно понимание его как элемента системы законодательства и как науки. Соответственно, анализируются легальные и доктринальные частноправовые понятия.

Объективно существует совокупность правовых норм, содержащих определенные дефиниции. Скорее всего, большая их часть находится в огромном гражданском законодательстве. В последние три десятилетия особенно актуальной стала законодотворческая деятельность в форме федеральных законов. Практически почти в каждом из них в структуре присутствует раздел «Основные понятия». Сами федеральные законы содержат нормы различной отраслевой принадлежности, вычленив из них частноправовые понятия совсем несложно и увидеть дефекты тоже.

В цивилистической литературе много раз критиковалась ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса РФ под названием «Основные понятия» за совершенно безграмотные нормы частного права, закрепленные в п. 3, 4, 12, 37 УПК РФ. Эти нормы, по существу, стимулируют правоприменителей к коррупции, но, по-видимому, не интересуют ученых, считающих, в частности, супругов близкими родственниками. Традиционные семейно-правовые понятия, обозначенные формулами (родители, супруги, сын, дед и т.д.), по существу, игнорируются.

В федеральных законах раздел «Основные понятия» обычно занимает немного места. В качестве редчайшего исключения перед нами предстает Федеральный закон № 61 от 12.04.2010 «Об обращении лекарственных средств», перенасыщенный легальными понятиями (их более 50!). Впечатления добавляет серия авторских понятий, предлагаемых в качестве доктринальных. Рецепт из понятий, адресованный медикам (в широком смысле), фактически реконструируется под юристов [3].

Одно из первых представлений и впечатлений от заявленной темы – это бесчисленное множество даже современных частноправовых понятий. И первый вопрос в плане исследования, возможна ли какая-либо их классификация и если «да», то каковы ее критерии? Классификация необходима, как и всегда при множестве явлений, а с критериями нужно разбираться подробнее. Последовательность их здесь не имеет значения.

1. Отраслевая принадлежность.

Кто бы сомневался в частноправовой природе понятия «семья». Однако оно используется во всех правовых науках, т.е. является универсальным, даже

категорией как предельно широким понятием. Более того, оно применяется во многих науках за пределами правовой, поскольку представляет собой один из сложнейших социальных организмов. Семью изучают философы, социологи, историки, демографы, этнографы, медики, психологи и др. Существует уже наука «фамилистика» или «фамилиаристика», задачей которой объявлена еще в советское время консолидация исследований о семье.

2. Происхождение понятия.

В нашей литературе обычно имеют в виду такие свойства исследуемого понятия, как основной, исходный, первоначальный характер.

Если семья относится к их числу, то понятие «член семьи» точно производное, вторичное. Понятие «член семьи» включает совокупность существенных признаков и широко используется в различных отраслях. Особенно четко это просматривается в современных публикациях по жилищно-правовой тематике. В частности, в монографии М.Н. Рахваловой сообщается о 21 группе титульных пользователей жилой площади и приводится таблица с характеристиками каждой из этих групп [4. С. 187–190].

3. Служебная роль.

Сейчас ее определить легко потому, что обычно в тексте нормативного акта есть фраза «для целей настоящего закона».

Раньше иногда случались казусы именно от непонимания этой функции конкретного понятия. Например, в специальном акте для библиотек было дано понятие «документ» применительно к его служебной роли обязательного экземпляра. Оно совсем непригодно для широкого научного использования.

В арсенал частноправовых понятий у нас принято включать систему фундаментальных институтов (право собственности, договор, обязательство), которым обычно приписывается римское происхождение. В учебниках римского частного права можно встретить интереснейшие образцы определений понятий. Что там было в действительности, уже не установить. Сомнения в достоверности не покидают даже ученых-романистов; ведь по отдельным фрагментам сохранившихся и доступных источников за многие века трудно найти истину. «Основная масса римского правового наследия является своеобразным калейдоскопом решений конкретных случаев, основанных на идеях, хорошо известных лишь самим римским юристам» [5. С. 94].

Ученые-юристы тоже не остаются в стороне при обсуждении этих вопросов. Обосновывая непригодность римского права для нашего времени, они ссылаются на несовпадение римских правил с современными. «Лишь в редчайших случаях (если таковые вообще имеются) современные правила совпадают с римским правом... порой римский образец прямо-таки ставится с ног на голову» [6. С. 213, 218].

Но самые впечатляющие аргументы приводит профессор Е.А. Суханов. Исторически появлением цивилистики как науки мы обязаны германской пандектистике, создавшей в начале XIX в. «юриспруденцию понятий». Оттуда пришли понятия субъективного права, сделки, обязательства, деликта,

виндикации, реституции и т.д., представляющиеся теперь либо само собой разумеющимися, либо идущими «напрямую» от римского частного права, которое в действительности даже на завершающих этапах своего развития (в кодификации Юстиниана) не вырабатывало обобщающих понятий [7. С. 447].

В связи с вышеизложенным, о рецепции основных частноправовых понятий из Рима, утверждать вряд ли бесспорно. Не пришлось бы учебники по римскому частному праву соответственно уточнять.

Проблемы понятийного аппарата осознавались и в советское время, о чем свидетельствуют материалы партийных съездов, в частности XXVII съезда КПСС. Это было начало перестройки, время искренних надежд и решений. На научные учреждения и учебные заведения была возложена обязанность повышать уровень исследований с целью строгого соблюдения законности и усиления защиты субъективных прав граждан.

В развитие этого курса был проведен ряд существенных организационных мероприятий. На кафедрах пересматривалась тематика, выделялись средства для реализации планов.

В это время и появился первый межвузовский научный сборник, полностью посвященный исследованию понятийного аппарата наук цивилистического цикла [8. С. 148].

Авторы были озадачены разработкой понятийного аппарата известной теории защиты субъективных прав. Каждый из них участвовал в формировании соответствующего отраслевого понятия, ориентируясь на свою научную позицию, на свой предмет. Это путь непростой, длительный, но другого не было. Главное, что было положено начало, конкретизирована проблема несовершенства категориально-понятийного обеспечения законодательства. С тех пор «понятия» в правовой науке не утрачивают своего значения и места.

В 1991 г. опубликован сборник Тверского госуниверситета [9. С. 158], специально посвященный этой тематике.

Особенностью исследования понятий является фрагментарный подход. Каждое из правовых понятий имеет свою судьбу, но обычно акцент делается на основном предмете научного анализа. Без понятия, конечно, не обойтись, но не оно в центре внимания. Отсюда и поверхностное отношение, и множество «авторских» понятий в диссертациях, на которые законодатель редко реагирует. Тем не менее в последние 20 лет наблюдается определенное позитивное направление. Предлагаются новые конструкции, новые понятия, обусловленные в первую очередь социально-экономическими причинами. Вечно актуальна «непреодолимая сила», конкретизируется «чрезвычайная ситуация», обозначилась «реквизиция», «безвестное отсутствие» и др. В монографиях и диссертациях современных авторов довольно четко формулируются и соответствующие понятия. Конечно, в идеале будет исследование с эпицентром на понятии, но это редкий случай [10. С. 195].

Понятийный аппарат, несомненно, совершенствуется, шлифуется, пополняется. По-прежнему много внимания уделяют ученые «старым» понятиям и категориям.

Универсальная категория «договор» во все времена была и остается в центре внимания и законодворцев, и ученых. В советском научном мире договор исследовался как инструмент плановой экономики; сообщалось, например, в журнале «Советское государство и право», что только по поставке было защищено более 100 диссертаций. В разгаре была и дискуссия о хозяйственном праве; к материалам по ней придется возвратиться и сейчас, если предложение М.И. Клеандрова о Предпринимательском кодексе найдет поддержку. Теория договора продолжает развиваться [11. С. 32].

Понятие «доли в праве» тоже одно из древних и спорных, и понятно почему: заинтересованные в справедливом законе лица были, есть и будут. Это, разумеется, наследники. Для нашего времени характерно, что армия предпринимателей довольно активна и стимулирует ученых и законодворцев к разработке четких предписаний, затрагивающих их насущные интересы. Но легальный понятия «доли в праве» так и не появилось. Второй век спорят и российские цивилисты; доктрина насыщена мнениями настолько, что, как представляется, пошли уже по очередному (даже не второму) кругу. А главное успел сказать профессор Г.Ф. Шершеневич: «Едва ли можно считать удачной конструкцию общей собственности в смысле совокупности долей самого права собственности. Право собственности неделимо само по себе, а представление о доле права лишено всякой юридической определенности. В действительности право одно и принадлежит нераздельно всем субъектам. Право каждого из сособственников в отдельности имеет своим объектом только долю ценности вещи» [12. С. 305].

Жилищное право в период своего расцвета стало темой многочисленных исследований прежде всего потому, что миллионам советских граждан дали реальную возможность решить жилищную проблему за счет государства.

Конституционное право на жилище обеспечивалось надежными гарантиями, а весь мир увидел преимущества социализма. Для выработки соответствующего законодательства нужна была теория.

Выдающиеся цивилисты Союза ССР сосредоточились на разработке системы понятий: правовой природы права, правовом режиме элементов жилищного фонда страны, основаниях возникновения, изменения и прекращения жилищных правоотношений, выселении и др. Принятие Жилищного кодекса РСФСР стало значительной победой российской правовой науки. Но одного кодекса было недостаточно: жизнь постоянно требовала ответов на бесчисленные вопросы населения, обусловленные незнанием прав, нарушением законных интересов. Особенно много правонарушений фиксировалось на стадии предоставления жилья. Бытовало мнение, что здесь закон вообще не действует. Учет нуждающихся очередников на предприятиях даже и под контролем профсоюзов осуществлялся далеко не всегда законно.

Много внимания и сил уделялось совершенствованию и законодательства, и практики его применения.

Все это советское наследие ушло в историю, но остались имена: в первую очередь, академика Ю.К. Толстого; по его учебной литературе жилищное право осваивали и применяли поколения юристов. Казахстан представлял

профессор Ю.Г. Басин, Грузию – профессор Ш.Д. Чиквашвили, Белоруссию – профессор В.Ф. Чигир.

Высокий научный уровень поддерживался при дефиците необходимых норм и Верховными Судами ССР и РСФСР. Руководящие разъяснения Пленумов по многим проблемам гражданского и семейного права широко известны и до сих пор. Есть несколько сборников постановлений пленумов, содержащих разъяснения и по жилищным спорам.

В научных кругах периодически обсуждалась противоречивая активность Верховного Суда: не должен суд творить право для себя. А это, по сути, и происходило в условиях отсутствия конкретных норм. Разъяснения пленума восполняли, заполняли «пустое» место и обязывали суды руководствоваться ими. Если судья не сослался на это разъяснение, его решение отменялось. Пленум буквально разжевывал для судов законную и обоснованную позицию [13. С. 390]. И что это было, закон или доктрина?

Огромная научная база создана трудами известных специалистов в области советского семейного права (А.М. Белякова, Е.М. Ворожейкин, Я.Р. Веберс, О.С. Иоффе, Н.М. Ершова, Г.К. Матвеев, А.М. Нечаева, А.М. Рабец, А.Е. Казанцева, А.И. Пергамент, В.А. Рясенцев, В.П. Шахматов, Я.Н. Шевченко). Существует уверенность в обоснованности и устойчивости концепции развития семейного законодательства на перспективу. В то же время надо признать справедливым и критические оценки качества семейного законодательства по отдельным важным вопросам. Поскольку теперь уже не спорят о включении семейного права в систему частного права, встают новые задачи. Главная из них – обеспечить качество и эффективность законодательства, отвечающего потребностям общества. В литературе предлагается разработать систему понятий, отражающих специфику семейного законодательства [14. С. 40].

Центральное место среди них отводится, естественно, понятию семьи. О.С. Иоффе квалифицировал это понятие как фундаментальное отраслевое в системе юридических понятий. Фундаментальные и иные отраслевые понятия, отраслевые теоретические конструкции образуют «единый, четко налаженный механизм, стройную во всех своих подразделениях систему» [15. С. 103].

Основные дискуссии о понятии семьи состоялись в советское время: много конкретных вариантов и до сих пор не забыто. Но, что удивительно, до законопроекта даже дело не доходит. Хотя, например, в Белоруссии понятие семьи уже получило титул легального. В КоБС 1999 г. появились новые главы и нормы, отражающие новые подходы или новые явления в изменившихся социально-экономических условиях. Так, в разделе III «Семья» в гл. 9 «Права и обязанности семьи в обществе» даются понятия семьи и другие относящиеся к семье категории и указывается специальная роль семьи [16. С. 170].

В нашей науке принято выделять в содержании понятия его существенные признаки. Применительно к понятию семьи таких признаков несколько, одни из них имеют правовую природу, другие иную. Социологи понимают семью как объединение лиц, общность лиц, союз, малый коллектив. Иначе

говоря, по их терминологии, семья – это малая социальная группа. Следующим атрибутом семьи считается основание, т.е. юридические факты, обуславливающие ее возникновение (брак, родство и т.д.). Существенным юридическим признаком понятия семьи является взаимная правовая связанность ее членов. Наконец, четвертым существенным признаком называют общность жизни, которую характеризуют как сложное явление. Его составляющие, а их несколько самостоятельных, в том числе и правовых, могут быть юридически иррелевантны.

В результате доктринальное понятие семьи определяется следующим образом. Семья – это малая социальная группа (объединение, союз лиц), основанная на браке, родстве, усыновлении и иных формах принятия детей на воспитание, связанная общностью жизни, а также семейными правами и обязанностями.

Это понятие семьи мало чем отличается от имеющихся в литературе, в том числе от тех, которые претендуют на роль правовых, а на самом деле таковыми не являются. И это вполне закономерно потому, что сущность такого сложного явления, как семья, может быть выражена только с учетом всех его признаков. В законодательстве это понятие вполне может использоваться на любом уровне.

Список источников

1. Пугинский Б.И., Сафиуллин Д.Г. Правовая экономика: проблемы становления. М. : Юрид. лит., 1991. С. 50–51.
2. Микеленас В. Развитие частного права в Литве в период 1990–2020 гг. Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30-летия : сб. ст. / под. ред. Л.Ю. Михеевой. М. : Статут, 2022. С. 329–330.
3. Шандра М.Ю. Правовое регулирование оборота лекарственных средств на потребительском рынке Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2021.
4. Рахвалова М.Н. Отказополучатели и получатели ренты как субъекты жилищных правоотношений. Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2009. С. 187–190.
5. Полдников Д.Ю. Истоки современного понятия «гражданско-правового договора» // Вестник Московского университета. 2006. № 5. С. 94.
6. Циммерман Р. Римское право и европейская культура // Вестник гражданского права. 2007. № 4, т. 7. С. 213, 218.
7. Суханов Е.А. Проблемы реформирования Гражданского кодекса России: Избранные труды 2008–2012 гг. М. : Статут, 2013. С. 447.
8. Проблемы понятийного аппарата наук гражданского и гражданского процессуального права : сб. науч. тр. / под ред. В.А. Носова. Ярославль, 1987. 148 с.
9. Понятийный аппарат науки советского гражданского права и процесса и терминология законодательных актов : сб. науч. тр. Тверь, 1991. 158 с.
10. Имекова М.П. Правовое регулирование отчуждения земельных участков по законодательству Российской Федерации / под ред. Е.С. Болтановой. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2018. 195 с.
11. Мананкова Р.П. Развитие теории гражданско-правового договора. Томск : Том. гос. ун-т, 2007. 32 с.
12. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М. : Издание: Бр. Башмаковых, 1911. С. 305.

13. Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по гражданским делам. М. : Спарк, 1994. 390 с.

14. Мананкова Р.П. Пояснительная записка к концепции проекта нового Семейного кодекса Российской Федерации. Томск : Том. гос. ун-т, 2008. 40 с.

15. Иоффе О.С. Логические пределы понятий юридического лица, оперативного управления, хозяйственного обязательства // Правоведение. 1979. № 6. С. 103.

16. Годунов В.Н., Мещанова М.В. Частное право Республики Беларусь: история становления, развития и перспективы совершенствования // Частное право в странах бывшего СССР: итоги 30-летия : сб. ст. / под ред. Л.Ю. Михеевой. М. : Статут, 2022. С. 170.

References

1. Puginskiy, B.I. & Safiullin, D.G. (1991) *Pravovaya ekonomika: problemy stanovleniya* [Legal economics: Problems of formation]. Moscow: Yurid. lit., 1991. pp. 50–51.

2. Mikelenas, V. (2022) *Razvitie chastnogo prava v Litve v period 1990–2020 gg.* [Development of private law in Lithuania in the period 1990–2020]. In: Mikheeva, L.Yu. (ed.) *Chastnoe pravo v stranakh byvshego SSSR: itogi 30-letiya* [Private law in the countries of the former USSR: Results of the 30th anniversary]. Moscow: Statut. pp. 329–330.

3. Shandra, M.Yu. (2021) *Pravovoe regulirovanie oborota lekarstvennykh sredstv na potrebitel'skom rynke Rossiyskoy Federatsii* [Legal regulation of the circulation of medicines on the Russian consumer market]. Abstract of Law Cand. Diss. Krasnoyarsk.

4. Rakhvalova, M.N. (2009) *Otkazopoluchately i poluchately renty kak sub"ekty zhilishchnykh pravootnosheniy* [Legatees and rent recipients as subjects of housing legal relations]. Novosibirsk: NSTU. pp. 187–190.

5. Poldnikov, D.Yu. (2006) *Istoki sovremennogo ponyatiya "grazhdansko-pravovogo dogo-vora"* [The origins of the modern concept of "civil contract"]. *Vestnik Moskovskogo universiteta*. 5. p. 94.

6. Tsimmerman, R. (2007) *Rimskoe pravo i evropeyskaya kul'tura* [Roman law and European culture]. *Vestnik grazhdanskogo prava*. 4(7). pp. 213, 218.

7. Sukhanov, E.A. (2013) *Problemy reformirovaniya Grazhdanskogo kodeksa Rossii: Izbrannye trudy 2008–2012 gg.* [Problems of reforming the Civil Code of Russia: Selected works of 2008–2012]. Moscow: Statut.

8. Nosov, V.A. (1987) *Problemy ponyatiynogo apparata nauk grazhdanskogo i grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Problems of the Conceptual Apparatus of the Sciences of Civil and Civil Procedural Law]. Yaroslavl: [s.n.].

9. Chentsov, N.V. (ed.) (1991) *Ponyatiynyy apparat nauki sovetskogo grazhdanskogo prava i protsessy i terminologiya zakonodatel'nykh aktov* [The conceptual apparatus of the science of Soviet civil law and process and the terminology of legislative acts]. Tver: Tver State University.

10. Imekova, M.P. (2018) *Pravovoe regulirovanie otchuzhdeniya zemel'nykh uchastkov po zakonodatel'stvu Rossiyskoy Federatsii* [Legal regulation of alienation of land plots under the legislation of the Russian Federation]. Tomsk: Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics.

11. Manankova, R.P. (2007) *Razvitie teorii grazhdansko-pravovogo dogovora* [Development of the Theory of Civil Contract]. Tomsk: Tomsk State University.

12. Shershenevich, G.F. (1911) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Russian Civil Law]. 9th ed. Moscow: Br. Bashmakovy.

13. Russian Federation. (1994) *Sbornik postanovleniy Plenumov Verkhovnykh Sudov SSSR i RSFSR (Rossiyskoy Federatsii) po grazhdanskim delam* [Decisions of the Plenums of the Supreme Courts of the USSR and the RSFSR (Russian Federation) on civil cases]. Moscow: Spark.

14. Manankova, R.P. (2008) *Poyasnitel'naya zapiska k kontseptsii proekta novogo Semeyno-go kodeksa Rossiyskoy Federatsii* [Explanatory note to the concept of the draft of the new Family Code of the Russian Federation]. Tomsk: Tomsk State University.

15. Ioffe, O.S. (1979) *Logicheskie predely ponyatiya yuridicheskogo litsa, operativnogo upravleniya, khozyaystvennogo obyazatel'stva* [Logical limits of the concepts of legal entity, operational management, economic obligation]. *Pravovedenie*. 6. pp. 103.

16. Godunov, V.N. & Meshchanova, M.V. (2022) *Chastnoe pravo Respubliki Belarus': istoriya stanovleniya, razvitiya i perspektivy sovershenstvovaniya* [Private law of the Republic of Belarus: History of formation, development and prospects for improvement]. In: Mikheeva, L.Yu. (ed.) *Chastnoe pravo v stranakh byvshego SSSR: itogi 30-letiya* [Private law in the countries of the former USSR: Results of the 30th anniversary]. Moscow: Statut.

Информация об авторе:

Мананкова Р.П., доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: loykon@rambler.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Manankova R.P., National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: loykon@rambler.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 21.09.2023;
одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 20.12.2023.*

*The article was submitted 21.09.2023;
approved after reviewing 27.09.2023; accepted for publication 20.12.2023.*